С.М. Царёва

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О СКУЛЬПТУРНОЙ МАСТЕРСКОЙ КАМПИОНИ В МОСКВЕ

Статья посвящена уточнению фактов биографии и творческой деятельности одной из ведущих скульптурных мастерских в Москве конца XVIII — первой половины XIX века. Доказано, что наиболее известный ее представитель Сантино Кампиони родился в Варенне, а не в Варезе. По архивным источникам удалось атрибутировать его мастерской барельефы в зале дома генерал-губернаторов на Тверской ул. (ныне д. 13). Найдены новые сведения о брате Сантина Николае, имевшем в первой трети XIX века свою небольшую мастерскую, и сыне Александре, продолжившем дело отца и владевшим мастерской Сантина после его смерти.

The Article is devoted to specification of the facts of the biography and creative activity of one of the leading sculptural workshops in Moscow of the end by XVIII — the first half of the 19th century. It is proved that Santino Campioni (the most famous representative of this workshop) was born in Varenne, but not in Varese. On archival sources his workshop managed to attribute bas-reliefs in the hall of the house of General Governors (nowadays Tverskaya street, 13). There is found a new information about Santino's relatives: brother Nicolao who had the small workshop in the first third of the 19th century, and the son Alexander who has continued business of his father and owning Santino's workshop after his death.

Ключевые слова: Кампиони, скульптурная мастерская, барельефы, дом генерал-губернаторов на Тверской, Москва, конец XVIII — XIX век.

Keywords: Campioni, sculptural workshop, bas-reliefs, the house of General Governors on Tverskaya, 13, Moscow, the end of XVIII — the 19th century.

В создании облика московской архитектуры конца XVIII — первой половины XIX века принимали участие не только архитекторы, но и скульпторы, мраморщики — декораторы, производившие в своих мастерских детали и предметы внешнего и внутреннего убранства частных и общественных зданий. Владельцами одной из ведущих московских мастерских подобного рода были три поколения семьи Кампиони.

Основал мастерскую приехавший из Италии Пьетро Кампиони, дело продолжил его сын — наиболее известный представитель рода — Сантино Кампиони. После смерти Сантина мастерская перешла наследникам. В этой мастерской изготавливались алебастровые барельефы; алебастровые, мраморные, бронзовые статуи и надгробия; пьедесталы и столешницы из натурального и искусственного мрамора; мраморные камины, нередко с бронзовыми накладками; также проводились работы по облицовке искусственным мрамором стен и колонн. Работы мастерской Кампиони украсили дворец Н.П.Шереметева в Останкине, усадьбы Архангельское Н.Б.Юсупова и Кузьминки С.М. и М.М.Голицыных, церковь Странноприимного дома Н.П.Шереметева, интерьеры Большого Кремлёвского дворца.

Между тем, многие обстоятельства, связанные с деятельностью мастерской и ее представителей, до последнего времени оставались не до конца выясненными. Это относится к широкому кругу вопросов, начиная с отдельных фактов биографии и кончая спектром выполняемых работ. Так, до последнего времени не была известна дата и неправильно указывалось место рождения главного представителя семейства первой половины XIX века — Сантино Кампиони. В его некрологе было сказано, что он родился в итальянском городе Варезе. С тех пор название этого города повторяется практически во всех упоминаниях о нем [14, с. 179, прим. 11]. Косвенно свидетельствовали в пользу Варенны надписи на надгробиях родственников Сантино, устные утверждения потомков

Рисунок 1. Бенуа Н.Л. (?) Вид Варенны. Сер. XIX в. Калька, тушь, перо, акварель. Рисунок из альбома Кампиони. Собрание Н.Я.Колли. Публикуется впервые

Кампиони — Н.Я.Колли и Н.А.Добрыниной, а также хранящийся в семье Н.Я.Колли альбом Кампиони XIX века. В этом альбоме один из рисунков тушью на кальке с подцветкой акварелью (по устному преданию, приписывается Н.Бенуа, рисунок подписан «NB») назван: «Очерк Варены с Веччя *(ит. vecchio — старый, древний, так могла называться древняя часть города — С.Ц.)* взятый», и на нём условным знаком отмечена «большая крыша вашего дома», т.е. дома семьи Кампиони (рис. 1).

Все же, косвенных доказательств было недостаточно, т.к. можно было утверждать, что Сантино хотя и провел детство в Варенне, но родиться мог в Варезе, куда его мать теоретически могла отправиться на богомолье на расположенную там Святую гору. Однако в 1980–1990-е гг. в Италии были изданы записи о крещении, бракосочетании и отпевании жителей Варенны — итальянские метрические книги прихода церкви Сан Джорджо в Варенне в 9 томах. В седьмом томе, охватывающем период с 1700 по 1799 год, приведена запись о том, что Сантино Валентино Израэлло Кампиони родился в семье Пьетро Антонио Кампиони и его супруги Венеранды 13 февраля 1774 года в 23 часа и крещен в церкви Сан-Джорджо 14 февраля [15, p. 148–149]. Таким образом, стали известны даты

рождения и крещения, а также его полное имя. Примечательно, что Santino Valentino — уменьшительное от Святого Валентина, память которого празднуется католиками как раз 14 февраля.

Кроме того, тот факт, что он был крещен в Варенне на следующий день после рождения, свидетельствует о том, что и родился он в том же городе. Ведь добраться с новорожденным за один день из Варезе в Варенну (расстояние по прямой без учета рельефа местности — около 50 км, современными дорогами в объезд озера Комо — около 100 км) в XVIII веке было просто невозможно.

В 1780-х гг. Пьетро Кампиони с семьей приехал в Россию. Российского подданства ни сам Пьетро, ни его сыновья не имели. В документах конца XVIII — первой трети XIX века представители этой фамилии записаны чаще всего как «иностранец» или «итальянец», хотя встречается упоминание «подданный Франции» [1, л. 19 об.], а также «австрийский подданный» [1, л. 19] и даже «уроженец города Милана» [1, л. 39]. В последнем случае найти убедительное объяснение не удалось, хотя известно, что города по берегам озера Комо, в том числе Варенна, подчинялись Милану. Что же касается подданства Франции и Австрии, то здесь никакого недоразумения нет. Варенна относится к Северной Италии, которая в результате наполеоновских завоеваний с 1801 по 1814 г. была под властью Франции, а затем, по решению Венского конгресса с 1815 по 1848 г. принадлежала Австрии. Так что, в тех случаях, когда Сантино Кампиони назван французом или австрийцем, это указывает на подданство той страны, на чьей территории в тот момент находилась Варенна.

Наблюдаются разночтения также в определении даты основания мастерской Кампиони в Москве и ее перехода от Пьетро к Сантино. На данный момент первое упоминание этой фамилии в Москве относится к 1789 году, когда Пьетро Кампиони нанял жилые и хозяйственные постройки (в т.ч. сараи, где, вероятно, и разместилась мастерская) между Ильинскими и Варварскими воротами на Новой площади [12, с. 99]. Со следующего года в «Московских ведомостях» стали появляться объявления о том, что по этому адресу у Петра Кампиони продаются и изготавливаются по заказу мраморные, алебастровые и бронзовые вещи [14, с. 169].

Судя по объявлениям в «Московских ведомостях», Пьетро Кампиони в 1792 и в 1793 годах выезжал в Италию, привозил оттуда мрамор и изделия из него и продавал их в Москве. В 1793 году Пьетро уведомил в «Московских ведомостях», что «вместо его Кампиони остаются дети его, которые будут продолжать мраморную работу» в его отсутствие [14, с. 169]. В том же 1793 году Сантино Кампиони отделывал искусственным мрамором колонны в Египетском павильоне усадьбы Останкино Н.П.Шереметева [14, с. 169] и в зале дома С.С.Апраксина на Знаменке [6, л. 3–7] (ныне Знаменка, 19–21, здание сильно перестроено, отделка не сохранилась). Возможно, это первые работы Сантина, выполненные не под наблюдением в мастерской отца, а при выезде на объекты, особенно если учесть, что искусственный мрамор на колоннах в доме Апраксина не понравился владельцу. Возможно, «проба пера» оказалась не вполне удачной. Однако, несмотря на то, что, по словам архитектора Кампорези, освидетельствовавшего колонны, они «на мрамор фальшивый не похожи» [6, л. 3], Сантино «отозвался против того в своей справедливости письменно объявлением» [6, л. 7], отстаивая свою правоту. В дальнейшем он стал лучшим московским мастером в производстве искусственного мрамора.

До начала XIX века мастерская, по всей видимости, принадлежала Петру Кампиони, хотя у Сантина были уже свои заказы. В то время как Пьетро в 1798 году подписал договор на изготовление у вновь надстроенного мезонина Кремлёвского дворца «из собственного каррарского мрамора тумб с плинтом, карнизом и поручнями за 275 р.» [1, л. 43], его сын в 1796–1797 году работал в Останкине [14, с. 169], а в 1799 году изготовил две печи фальшивого мрамора для «Тверского казённого дома» (также дом Генерал-Губернаторов, ныне Тверская, 13) [1, л. 19].

К казенному дому на Тверской Сантин Петрович возвращался еще не раз. В ноябре 1803 года он получил деньги за выполнение в этом доме «в кабинет мраморного камина с приделанием из фальшивого мрамора 160 р.; полированных 5-ти мраморных столовых досок 25 р.; на сделание двух круглых пьедесталов из собственного мрамора — 35 р., а всего 240 р.» [1, л. 19]. Из этого следует, что Сантино уже с конца

XVIII века работал и с искусственным, и с натуральным мрамором, и работал, как видно, неплохо, иначе в такое важное общественное здание пригласили бы не его, а, к примеру, его отца Пьетро или другого мраморщика.

С 1804 года мастерская уже принадлежала Сантину и располагалась на Кузнецком Мосту под № 449 (в других источниках № 447) на арендованной земле Тверского архиерейского подворья (ныне Кузнецкий Мост, вл. 17, все здания мастерской перестроены или утрачены). В 1805 году владелец собирался сломать ветхие строения и выстроить жилой дом, конюшни и сарай, на что и было дано разрешение от Управы Благочиния [7, л. 1–5].

Между тем, Пьетро Антонио продолжал работать наряду с Сантином. Так, в июне 1806 года «итальянцем Петром Кампиони зделано и на место поставлено в с. Царицыно гипсовые египетские две сфинксы за 35 руб.; в храм, состоящий в Слободском саду Петра Великого мраморные доски с надписью за 50 руб.» [1, л. 43]. В 1807 году Пьетро скончался, и мастерская на Кузнецком Мосту окончательно перешла в руки его сына.

Упоминания о том, что Сантино Кампиони живет у Кузнецкого Моста на Тверском подворье, встречаются в 1800, 1804, 1809, 1812, 1813, 1814, 1815, 1822, 1826 годах. Лишь в 1834 году появилось объявление о переезде на Большую Дмитровку, в дом господ Пушкиных, где мастерская функционировала впоследствии [14, с. 173].

О деятельности Сантина Петровича известно довольно много, но, в основном, сведения касаются его работ, связанных с искусственным и натуральным мрамором, а также с бронзой. Об изготовлении барельефов в его мастерской документальных сведений до настоящего времени практически не было найдено, все приписываемые ему работы основывались на аналогиях и архивном счете 1814 г., где указано, что для фасада дома В.Г.Орлова на Б.Никитской ул., д. 5, у «мраморщика Кампионе» куплены три барельефа за 200 рублей и камин за 600 рублей [14, с. 172]. Имени Кампиони в счете не упомянуто, но есть все основания предполагать, что им был Сантин Петрович, т.к. левый и правый барельефы между пилястрами центрального ризалита дома

Рисунок 2. Дом В.Г.Орлова на Большой Никитской ул., 5. Фото С.М.Царёвой, 2017 г.
Рисунок 3. Белый зал дома Генерал-Губернаторов на Тверской улице, 13. Общий вид. Фото С.М.Царёвой, 2012 г.

В.Г.Орлова («Прощание с воином» и «Возвращение Одиссея») (рис. 2) повторяются в сохранившемся белом (бывшем танцевальном) зале Дома московских Генерал-губернаторов на Тверской улице (рис. 3). Как сказано выше, Сантино ранее уже выполнял мраморные работы в этом доме. После 1812 года дом был наскоро отремонтирован, и уже в январе 1815 г. в нем, по свидетельству современников, генерал-губернатором Тормасовым был устроен роскошный бал. Однако отделка продолжалась и в последующие годы. В журналах Экспедиции Кремлёвского строения удалось обнаружить договоры «разного звания людей», которые «объявили желание исправить *(выполнить — С.Ц.)* … нижеозначенные работы» в большом зале Тверского казённого дома в 1817 году. Среди них был “иностранец Сантин Кампиони”, обязавшийся «вылепить из глины и отлить из алебастра на двери *(имеется в виду — над дверьми — С.Ц.)* четыре баральева фигурныя по рисункам и поставить оныя на места с должным укреплением и расчисткою» за 500 рублей [2, л. 321 об.].

Таким образом, нашлось подтверждение выполнения барельефов на Тверской, 13 и на Большой Никитской, 5 в мастерской С.П.Кампиони. Кроме того, помимо этих двух зданий, подобные барельефы повторяются еще в четырех московских постройках (дом Шепелёвых на Яузской, 11; дом Л.К.Разумовского на Тверской, 21; дом Хрущёвых

на Пречистенке; здание Опекунского Совета на Солянке). Все эти городские усадьбы и общественные здания заново отстроены или переделаны после пожара 1812 г., восстановлением многих из них предположительно руководил архитектор Д.И.Жилярди. Учитывая, что рельефы повторные, отлиты из одной формы, можно предположить, что все они могли быть изготовлены в мастерской С.П.Кампиони приблизительно в 1813–1817 гг. и позднее.

Через несколько лет, в 1820 году, был заключен контракт с С.Кампиони на отделку искусственным мрамором официантской комнаты дома Генерал-Губернаторов: «…по стенам, тож в откосах оконных и дверных, равно на печах и каминах, где и какого цвета приказано было, … с чистою отделкою, полировкою под глянец, без пятин и цапин» [1, л. 20]. Кроме того, Кампиони обязался выполировать в большой гостиной «фальшивого мрамора старых панелей» и установить камин с полировкой. За это все, а также «за приделание к гербу на камине вновь орла и двух крестов», он получил по выполнении 1670 рублей [1, л. 20].

То, что при обустройстве дома Генерал-Губернаторов на протяжении длительного времени для отделки неоднократно приглашался Сантино Кампиони, свидетельствует о высоком качестве выполняемых в его мастерской работ и подтверждает известность и добросовестность мастера.

Одновременно с мастерской Сантина Петровича в Москве работала также мастерская его старшего брата Николая. Дату его рождения — 12.08.1768, как и полное имя — Николао Франческо Антонио, можно также узнать из метрик прихода Сан Джорджо в Варенне [15, p. 137]. В Москве Николай Петрович уже в 1796 году имел отдельную мастерскую в Яузской части в приходе церкви Воскресения в Барашах [14, с. 168]. В 1804 году он задумал в своем владении (точный адрес на тот момент: «Яузской части 2 квартала под № 221 в приходе церкви Воскресения Христова в Барашах») сломать ветхое строение и надстроить каменные одноэтажные палаты каменным и деревянным этажом, а также выстроить каменную конюшню, три сарая (каменный, деревянный и каретный без обозначения материала) и погреб [7, л. 3 об. –5].

К началу 1812 года Николай тяжело болел, его жена Маргарита к тому времени умерла, а дочь Мария вышла замуж, что можно узнать из прошения на выдачу билета для проживания в Москве, необходимого каждому иностранцу [1, л. 39]. В этом билете (на первую половину 1812 года) указан род его деятельности: «упражнением — мраморщик». В билете 1817 года Николай уже записан как «бронзовый мастер» [1, л. 39]. Возможно, после французского нашествия ему пришлось переквалифицироваться и изменить специализацию производства. Однако известно, что с металлом он работал и до этого. По крайней мере, из книги, содержащей публикации архивных документов 1812 года, можно узнать, что во время пребывания наполеоновской армии в Москве осенью 1812 года французы принесли Николаю Кампиони награбленную церковную утварь из серебра для переплавки. Поломанные вещи он переплавил, а целые оставил. Французы вскоре покинули Москву, а Николай передал оставшиеся у него вещи и сплавленное серебро в слитках священнику Вознесенской церкви Варсонофьевского монастыря, что близ Сретенки (ныне монастырь уничтожен, осталось лишь название переулка между Рождественкой и Большой Лубянкой, бывшей Сретенкой — Варсонофьевский). Впоследствии серебряная утварь и слитки были переданы в Чудов монастырь [11, с. 161–163]. Правда, в примечании к этой интересной архивной публикации Николай почему-то ассоциирован с самим Сантином [11, с. 162, прим. 1]. Однако это были два разных человека, два брата, о чем свидетельствует подпись в конце прошения на аренду Тверского подворья: «…по брате моем родном Сантине Петрове сыне Кампиони порукою подписался иностранец италианской нации Николай Петров сын Кампиони» [7, л. 1. об. – 2].

В 1813 г. братья Кампиони не могли заплатить государственных податей, т.к. «претерпели совершенное разорение» [5, л. 12–14]. В «Ведомости, учинённой в Московской ремесленной управе о иностранных ремесленниках, … с коих следует взыскать государственных податей» в Мясницкой части на Тверском подворье в «гранильном цехе» числятся два Кампиони — Сантино и Николай [5, л. 14]. В Яузской части этой фамилии нет. Видимо, дом Николая Кампиони в приходе церкви Введения в Барашах сгорел, и он

перебрался к своему брату на Тверское подворье. До нашествия неприятеля мастерская Николая существенно уступала мастерской Сантина, так как с первого следовало взыскать подать в размере 50 рублей, а с последнего — в пять раз больше: 250 рублей.

Источники, найденные М.В.Дьяконовым, дополняют сведения о месте жительства Николая Кампиони в последующее время. В 1814 году в Яузской части, видимо, после пожара, был отделан его каменный дом и деревянные жилые покои. В 1823–1824 гг. у Николая Петровича в Яузской части 2 квартала под № 222/198 вновь выстроен каменный дом и деревянный сарай. В том же 1824 году его дом оценен в 630 000 р., видимо, для продажи, т.к. сам Николай Кампиони «жительство имеет в Мясницкой части в Тверском Подворье у брата своего» [1, л. 39 об.]. Последнее упоминание о Николае встречается в 1838 году, когда он прибыл на торги в бывший дом Разумовских, где продавались камины, мраморные доски и подоконники [8, л. 7].

Сантин Петрович умер в 1847 году. Существует версия, что его дело продолжил сын Николай Сантинович (1830–1900) [9, с. 209]. Возможно, такое предположение связано с тем, что он был вольноприходящим учеником в Академии Художеств. В разных публикациях то ему, то одному из его братьев — Петру [13, с. 145] или Александру [12, с. 100] — приписывался обелиск Петру I у входа в музей-усадьбу «Ботик» в Переславле-Залесском, однако документальных подтверждений относительно авторства до сих пор не обнаружено.

Недавно, однако, был найден архивный документ, который свидетельствует, что следующим владельцем мастерской Кампиони на Большой Дмитровке после смерти в 1847 году Сантина Петровича был не Николай, а Александр. В 1849 году Александр Сантинович подал прошение московскому Обер-Полицмейстеру с просьбой позволить «принадлежащее мне мраморное заведение, состоящее в доме матери моей Московской 1й гильдии купчихи Марьи Антоновой Кампиони Тверской части 5 квартала под № 473 на Большой Дмитровке осветить газом» и поставить газометр — «снаряд для добывания газа» [4, л. 1]. К 8 февраля 1850 года газометр был «устройством совершенно окончен» [4, л. 9].

Возможно, переход мастерской в руки Александра может

Рисунок 4. Надгробный памятник А.С. и М.А.Кампиони на Введенском кладбище в Москве. Вид с востока. Фото С.А.Афонцева, 2017 (а). Вид с севера. Фото С.М.Царёвой, 2017 г. (б).

объясняться тем, что именно он был старшим сыном Сантина. В опубликованной коротенькой биографии Александра указан год рождения 1832 [12, с. 100], однако эти сведения вызывают сомнения. Дело в том, что впервые по отношению к Александру Кампиони этот год указан в изданном в1908 году «Московском некрополе», но если осмотреть надгробие Александра Сантиновича на участке Кампиони на Введенском кладбище, становится ясно, откуда могла взяться ошибка. Памятник представляет собой четырехгранный обелиск со следующими надписями на каждой грани:

Сторона 1: «АЛЕКСАНДР САНТИНОВИЧ / КАМПІОНИ»

Сторона 2: «сконч. 4го января 1878 г. / 56ти летъ»

Сторона 3: «МАРИЯ АНДРЕЕВНА / КАМПІОНИ»

Сторона 4: «сконч. 17го іюля 1888 года / 56ти летъ»

Таким образом, получается, что если смотреть на обелиск, имея перед собой надпись с именем погребенного, то годы жизни оказываются и с правой и с левой стороны (рис. 4 а, б). Составители «Московского некрополя» взяли даты с левой стороны, хотя логичнее было бы предположить, что памятник читается слева направо и годы жизни написаны с правой стороны от имени усопшего. Кроме того, если принять версию «Московского некрополя» и остальных более

поздних публикаций, то получается, что Александр родился в 1832 году, а его жена — в 1822 году, т.е. она старше мужа на 10 лет, а это было совершенно нехарактерно для того времени. Скорее, наоборот, в XIX веке очень распространены браки, когда муж значительно старше жены, в том числе среди иностранцев. Так, Сантино Кампиони был старше своей супруги Марии Антоновны на 26 лет [14, с. 172].

Помимо указанных соображений, нашлись также прямые подтверждения более ранней даты рождения Александра. В 1838–1842 гг. бывший дом графа А.К.Разумовского на Гороховом Поле перестраивался и приспосабливался под малолетнее отделение института обер-офицерских сирот Московского воспитательного дома. Для получения денег на ремонт здания распродавалась часть имущества. В 1838 году были проданы обои, зеркала и «резное золочение» [8, л. 49 об.]. За паркеты, шпингалеты, мраморные камины и живописный плафон давали слишком низкую цену, и они были оставлены на своих местах [8, л. 39]. В 1842 году к этому вопросу вернулись, было устроено несколько торгов, в результате которых «временно московский купец Сантин Петров сын Кампиони» купил 4 камина, 2 мраморных доски и к одному камину 8 бронзовых накладок, плафон же “работы итальянского живописца Виги, состоящий из пяти живописных картин и четырёх трофеев”, в конце концов, остался “за купеческим сыном Александром Сантиновичем Кампиони”» [8, л. 60 об., 62 об.]. В 1838 году из представителей семьи Кампиони в торгах принимали участие Сантин и его брат Николай, имени Александра Кампиони не упоминается. В 1842 году, напротив, не упоминается имени Николая, зато Александр Сантинович уже совершил покупку. Если бы Александр родился в 1832 году, то к моменту покупки ему было бы всего 10 лет. В таком возрасте его не могли допустить к торгам.

Кроме того, в 1848 году, через год после смерти отца он был избран оценщиком в Оружейную Палату, т.к. имел «хорошие познания по искусственной части как то: в мраморных, бронзовых и тому подобных вещах» [10, с. 151]. Об этом в «Материалах для истории московского купечества» есть подробная выписка, где прямо указывается, что «вышеозначенный же купеческий сын Александр Сантинович

Кампиони на сей 1848 год состоит при капитале матери его — 1-й гильдии купчихи вдовы Марии Антоновой Кампиони, объявленном ею после мужа ея, доставшемся ей по духовному завещанию; а ему А.Кампиони от роду 27 лет» [10, с. 151–152]. Если в 1848 году ему было 27 лет, то родился он в 1821 году. Дата смерти на памятнике обозначена следующим образом: «сконч: 4 января 1878 г / 56 ти лет». Неизвестно, в каком месяце он родился, но в начале января ему просто не успело исполниться 57 лет. Поэтому годом рождения Александра Кампиони следует считать 1821 год, и тогда получается, что это старший сын Сантина Петровича (не считая его первенца Пьетро, умершего в 1 год от роду в 1819 году, что известно по надписи на надгробном памятнике).

Унаследовав семейное дело, Александр успешно его продолжил. По архивным сведениям известно, что в 1863 году он занимался устройством каминов из белого каррарского мрамора в Большом Кремлёвском дворце в покоях Императрицы Марии Александровны, супруги Александра II [14, с. 180, прим. 43], а в 1866 году ему было даровано звание поставщика и исполнителя работ Императорского двора [3, л. 106–109]. Эти данные свидетельствуют о том, что мастерская Кампиони была известна и во второй половине XIX века. Следует признать, что Александр Кампиони был незаслуженно забыт в XX веке, и его деятельность нуждается в дальнейших изысканиях.

После смерти Александра в архивных документах пока не обнаружено упоминания о следующих владельцах мастерской, хотя встречаются отрывочные сведения о продолжении ее деятельности. Это может означать, что традиции одной из ведущих мастерских декоративного профиля не погибли после смерти ее последнего известного владельца. Таким образом, на пути дальнейших изысканий в архивах могут ждать новые важные открытия.

Библиография:

1. ГИМ ОПИ. Ф. 526. Оп. 1. Д. 137.
2. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 46935.
3. РГИА. Ф. 472. Оп. 31. Д. 4/8.

4. ЦГА Москвы. Ф. 46. Оп. 2. Д. 818.
5. ЦГА Москвы. Ф. 46. Оп. 8. Д. 697.
6. ЦГА Москвы. Ф. 105. Оп. 7. Д. 3209.
7. ЦГА Москвы. Ф. 105. Оп. 9. Д. 2410.
8. ЦГА Москвы. Ф. 108. Оп. 1. Д. 96.
9. *Кузнецова Е.Г.* Зодчие и скульпторы усадьбы Кузьминки // Три века усадьбы Кузьминки / в 2-х т. Т. 2. — М., 2006.
10. Материалы для истории московского купечества. Общественные приговоры. Т. 5. — М., 1895.
11. Москва и Отечественная война 1812 г. В 2 кн. Кн. 2. — М., 2012.
12. Московская энциклопедия / гл. ред. С.О.Шмидт. Т. 1: Лица Москвы. Кн. 2 (И — М). — М.: Фонд «Московские энциклопедии», 2008.
13. Художники народов СССР: Биобиблиографический словарь / отв. ред. Т.Н.Горина. Т. 4, кн. 2. — СПб., 1995.
14. *Царёва С.М.* Итальянец Сантино Кампиони и его скульптурная мастерская в Москве // Архитектурное наследство. Вып. 56. / отв. ред. И.А.Бондаренко. — М.: КРАСАНД, 2012. — С. 168–182.
15. Varena seu Insula Nova: Miscellanea varennese. Tomo 7. — Mandello del Lario: Panizza, 1991.